Попов А. Д. «Маршруты дружбы»: организация международного туризма в странах социалистического лагеря в 1950—1980-х годах / А. Д. Попов // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 408—425. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-408-425.

Popov, A. D. (2021). "Routes of Friendship": Organization of International Tourism in Countries of Socialist Camp in 1950-1980s. *Nauchnyi dialog*, 6: 408-425. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-408-425. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-408-425

**«Маршруты дружбы»:
организация
международного
туризма в странах
социалистического лагеря
в 1950—1980-х годах**

Попов Алексей Дмитриевич

orcid.org/0000-0001-5672-1198

Scopus Author ID 57190138295

Researcher ID Q-2159-2017

кандидат исторических наук
аффилированный научный сотрудник
проекта «Дружба по расчету:
стимулы и обоснования интеграции
европейских стран СЭВ»
popalex79@mail.ru

Челябинский
государственный университет
(Челябинск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 19-78-10023

**“Routes of Friendship”:
Organization of International
Tourism in Countries
of Socialist Camp
in 1950-1980s**

Aleksei D. Popov

orcid.org/0000-0001-5672-1198

Scopus Author ID 57190138295

Researcher ID Q-2159-2017

PhD in History

Affiliated Researcher of the project

“Friendship of convenience:
impetus and justification of the Integration
of the CMEA’s European member-
countries”
popalex79@mail.ru

Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded
by Russian Science Foundation,
project № 19-78-10023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Охарактеризованы институциональные основания, организационные особенности, основные тенденции и проблемы сотрудничества европейских стран-членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в сфере международного туризма во второй половине 1950-х — 1980-е гг. На конкретных примерах показана формула выстраивания двустороннего сотрудничества в данной сфере, а также организационные принципы и основные направления работы специальных ежегодных Совещаний туристических операторов и государственных органов в сфере туризма. Особое внимание уделено описанию механизмов взаиморасчетов между соцстранами за оказанные взаимные туристические услуги, в том числе в безвалютной форме. На основе анализа публикаций советского периода и архивных источников автором сделан вывод о том, что для масштабного международного туристического обмена между европейскими социалистическими странами был характерен синкретизм хозяйственно-экономических и идеологический подходов, причём Советский Союз играл не столько роль «старшего брата» с правом решающего голоса, сколько идейного «ментора». Подчеркивается, что, несмотря на декларирование системных преимуществ «туризма по-социалистически», в целом для него были характерны многочисленные организационные сложности.

Ключевые слова:

международный туризм; сфера услуг; Совет экономической взаимопомощи; социалистическая интеграция; безвалютный обмен; холодная война.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The institutional foundations, organizational features, the main trends and problems of cooperation between European member states of the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA) in the field of international tourism in the second half of the 1950s — 1980s are described in the article. Specific examples show the formula for building bilateral cooperation in this area, as well as organizational principles and main directions of work of special annual meetings of tourist operators and government agencies in the field of tourism. Particular attention is paid to the description of the mechanisms of mutual settlements between socialist countries for the rendered mutual tourist services, including in a non-currency form. Based on the analysis of publications of the Soviet period and archival sources, the author concluded that syncretism of economic, economic and ideological approaches was characteristic of large-scale international tourist exchange between European socialist countries, and the Soviet Union played not so much the role of a “big brother” with a decisive vote as an ideological “mentor”. It is emphasized that, despite the declaration of the systemic advantages of “socialist tourism”, in general, it was characterized by numerous organizational difficulties.

Key words:

international tourism; services sector; Council for Mutual Economic Assistance; socialist integration; non-currency exchange; Cold War.

«Маршруты дружбы»: организация международного туризма в странах социалистического лагеря в 1950—1980-х годах

© Попов А. Д., 2021

1. Введение

В 1959 году на конференции бюро путешествий стран народной демократии в Бухаресте был поднят вопрос о создании кругосветного туристического маршрута, который проходил бы исключительно через территории стран социалистической ориентации, расположенных в Европе, Азии и Латинской Америке [Советское ..., 2007, с. 98]. По всей видимости, успешная реализация такой инициативы должна была символически продемонстрировать целостность и непрерывность социалистического пространства, а также его амбиции на глобальное лидерство. Несмотря на то, что эта идея так и не была воплощена в жизнь, в период мирового «туристического бума» 1960—1980-х годов страны социалистического блока смогли создать масштабную систему туристического обмена, а также заметно упрочить свои позиции в мировом международном туризме. Если в 1960 году доля туристов из европейских соцстран в мировом туристическом потоке составляла всего 6,5 %, то к 1983 году этот показатель уже превысил 25 %. В абсолютных цифрах ежегодное количество пересекавших национальные границы туристов из европейских соцстран увеличилось с 4,6 млн чел. в 1960 году до 72 млн чел. в 1983 году [Мироненко, 1986, с. 46—47].

Впрочем, основная часть зарубежных туристических поездок представителей стран соцлагеря организовывалась в его пределах. Например, в 1970 году во всех европейских странах-членах Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) среди посещающих их туристов преобладали гости из социалистических стран, удельный вес которых составлял от 53—56 % (Болгария, ГДР) до 85—88 % (Венгрия, Польша) [Мироненко и др., 1981, с. 159]. Авторы советского периода объясняли такую относительную «замкнутость» туристических потоков искусственными барьерами и препятствиями для социалистических туристов со стороны капиталистических стран в условиях «холодной войны» [Исмаев, 1976, с. 11—12], тогда как современные авторы обращают внимание на сдерживающее влияние высокой стоимости таких туров, а также на различные формы административные ограничения и квотирование выезда, см.: [Орлов и др., 2016, с. 33—98, 158—167].

В данной статье предпринята попытка охарактеризовать организационные основы и ключевые проблемы сотрудничества стран-членов СЭВ в сфере международного туризма. Прежде всего, это будет способствовать пониманию того, насколько «туризм по-социалистически» был уникальным феноменом, а насколько он развивался в русле общемировых тенденций. Кроме того, безусловный интерес представляет вопрос о роли СССР во взаимных туристических контактах: была ли она доминирующей (роль «старшего брата») или речь шла о равноправном партнерстве? В опубликованных обобщающих работах по истории въездного [Советское ..., 2007; Орлов и др., 2018] и выездного [Орлов и др., 2016; Gorsuch, 2011] туризма в Советском Союзе данным вопросам до настоящего времени не было уделено системного внимания.

2. Институциональные основания: уровень двухсторонних контактов

В Советском Союзе действовал принцип государственной монополии внешней торговли, который в том числе распространялся на торговлю туристическими услугами. Со времен первых пятилеток основным туроператором международного уровня являлось ВАО «Интурист», основную часть клиентов которого в довоенный период составляли туристы из развитых капиталистических стран Запада. После создания в 1964 году первого государственного органа в данной сфере — Управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР — «Интурист» вошел в его структуру на правах Хозяйственного управления. Симбиоз управленческой и хозяйственной деятельности в рамках одной организации наблюдался и после того, как в 1969 году данное Управление было преобразовано в Главное управление по иностранному туризму при Совете министров СССР, а затем в 1983 году — в Государственный комитет СССР по иностранному туризму [Орлов, 2018, с. 104—106].

В европейских странах народной демократии, где ранее существовал коммерческий туристический рынок с многочисленными хозяйствующими субъектами, во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов также формируются крупные туристические организации, подконтрольные государству, доминирующие в данном виде внешнеэкономической деятельности и являющиеся основными партнерами советского «Интуриста»: Бюро путешествий «Балкантурист» (Болгария), Бюро путешествий и транспорта «Ибус» (Венгрия), Бюро путешествий (Райзебюро) ГДР, Бюро путешествий «Орбис» (Польша), Бюро путешествий «Карпачь» (Румыния), Бюро путешествий «Чедок» (Чехословакия). Однако, помимо этого, туристический обмен на так называемой безвалютной основе осуществлялся и по линии других организаций, прежде всего молодежных и профсоюзных. Так,

после создания в СССР в 1958 году Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник», аналогичные структуры (БММТ «Орбита» в Болгарии, «Экспресс» в Венгрии, «Югендтурист» в ГДР, Бюро молодежного туризма при ЦК Союза коммунистической молодежи Румынии, Бюро путешествий чехословацкой молодежи и студентов) возникают и в других европейских странах. Несколько сложнее оказался случай Польши, где в 1960—1980-е годы различными направлениями международного молодежного туризма параллельно занимались три бюро: «Альматур», «Харцтур» и «Ювентур» [РГАСПИ, ф. М-5, оп. 1, д. 615, л. 1].

В работах советских исследователей подчеркивалось, что социалистическая интеграция в сфере туризма была направлена на увеличение объема и разнообразия структуры туристско-рекреационных услуг, ликвидацию параллелизма и противоречий в туристской политике, а также обмен опытом и проведение совместных исследований в данной сфере [Мироненко и др., 1981, с. 156]. Основой развития туристских связей между соцстранами являлись двухсторонние соглашения, которые с середины 1960-х годов обычно имели пятилетний срок действия, причем по итогам каждого года стороны подписывали итоговые протоколы, отражавшие основные показатели развития туристских связей в этот год и состояние сальдо туристского баланса. Эти соглашения разрабатывались на основе более широких принципиальных положений, закрепленных в Договорах о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи [Квартальнов и др., 1990, с. 15, 65—69]. Например, соглашение между СССР и ГДР о сотрудничестве в области туризма на 1971—1975 годы в своей преамбуле отсылало к Договору о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между этими странами, заключенному в 1964 году. Данное соглашение предусматривало совместную деятельность по организации взаимных поездок, обмен опытом в сфере туризма и гостинично-ресторанного дела, реализацию консолидированной позиции в международных организациях по туризму [Соглашение ..., 1971, с. 58—59].

Затем заключались соглашения на уровне хозяйствующих субъектов, которые конкретизировали масштабы туристического обмена на валютной и безвалютной основе, а также те направления туристического сотрудничества, которые стороны считали приоритетными. В ходе реализации подписанных соглашений представители туристических организаций социалистических стран регулярно проводили двухсторонние встречи, на которых обсуждались вопросы их выполнения и обращалось внимание на имеющиеся проблемы в обслуживании (вплоть до вопроса переноски багажа туристов на вокзалах или отмены мероприятий культурной программы из-за закрытия театра на ремонт), см., например: [ГАРФ, ф. Р-9520, оп. 1, д. 2465, л. 15—18]. Изучение материалов таких переговоров показы-

вает, что зачастую они были напряженными и туристические организации СССР не имели какого-то решающего влияния на их результаты. Например, в 1979 году делегация Главного управления по иностранному туризму не смогла добиться от немецкой стороны положительного решения по вопросу об увеличении квот на посещение советскими туристами наиболее популярных туристских центров ГДР — Берлина, Дрездена и Лейпцига [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1339, л. 10].

На двухстороннем уровне значительное внимание уделялось также вопросам сокращения туристических формальностей. В период с середины 1950-х до конца 1960-х годов для участников групповых и индивидуальных поездок между соцстранами был введен ускоренный порядок получения виз, также был установлен льготный курс обмена валюты туристами в стране посещения [РГАЭ, ф. 679, оп. 2, д. 1304, л. 3]. В 1969—1971 годах Советский Союз заключил двухсторонние соглашения о взаимных посещениях на безвизовой основе со всеми европейскими социалистическими странами [Квартальнов и др., 1990, с. 69—70].

3. Институциональные основания: многостороннее сотрудничество

Кроме двухсторонних договоров, появляются также институциональные инструменты многостороннего сотрудничества стран-членов СЭВ. С 1957 года начинает ежегодно проводиться Совецание туристских организаций социалистических стран (СТОСС), которое в 1962 году было переименовано в Совецание бюро путешествий социалистических стран (СБПСС). После создания в первой половине 1960-х годов в ряде социалистических стран, в том числе в Советском Союзе, специальных государственных органов по международному туризму, с 1966 года, помимо СБПСС, начинает действовать также Совецание правительственных органов по туризму социалистических стран (СПОТУРСС) [Международные ..., 1970, с. 3—4, 19].

Поскольку в СССР государственный орган по управлению иностранным туризмом (Управление, затем — Главное управление, затем — Государственный комитет) одновременно занимался и практической туроператорской деятельностью, то он был представлен и в СТОСС/СБПСС, и в СПОТУРСС. Аналогичной была ситуация и с Восточной Германией, которую на обоих уровнях представляло «Райзебюро ГДР». В других странах государственное управление в сфере туризма и туроператорская деятельность были институционально разделены. Поэтому, например, в работе СТОСС / СБПСС от Венгрии участвовало бюро путешествий «Ибус», а в работе СПОТУРСС — Государственный совет по туризму ВНР. После своего создания СПОТУРСС давало более общие рекомендации по основ-

ным направлениям сотрудничества в сфере туризма, тогда как на СБПСС обсуждались практические механизмы их реализации [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1652, л. 2].

Заседания СТОСС / СБПСС, как и заседания СПОТУРСС, проходили ежегодно, поочередно в каждой из стран, принимавших участие в их работе на постоянной основе. Какого-либо отдельного бюджета они не имели. Каждая из делегаций самостоятельно покрывала свои расходы на участие, а общие организационные расходы несла принимающая сторона (например, для СТОСС в 1957 г. — Чехословакия, в 1958 г. — Болгария, в 1959 г. — Венгрия, в 1960 г. — Румыния, в 1961 г. — СССР и т. д. по принципу ротации). Также отсутствовали какие-либо выборные органы этих Совещаний, не было и штата постоянных сотрудников — ежегодно состав делегаций обновлялся, а роль председательствующего на заседаниях выполнял глава делегации принимающей страны. Рабочим языком обычно являлся русский язык, но в СПОТУРСС в качестве второго официального использовался также немецкий язык [Международные ..., 1970, с. 4, 19].

Анализ документов Совещаний показывает, что представители всех европейских соцстран принимали в них регулярное участие, тогда как Монголия, КНДР, Социалистическая Республика Вьетнам и даже имеющая большой туристический потенциал Куба участвовали в их работе ситуативно. На начальном этапе деятельности СТОСС в 1957—1959 годах в их заседаниях участвовали также представители Албании и Китайской Народной Республики. Однако после обострения политической конфронтации между руководством этих двух стран и СССР их участие в работе СТОСС прекратилось. Также эпизодический интерес к работе СТОСС / СБПСС проявляла Югославия, что обычно совпадало с периодом «потепления» советско-югославских отношений [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 1, д. 421, л. 1, 44—46, оп. 3, д. 961, л. 1].

Фактически до конца существования социалистического блока именно эти ежегодные Совещания оставались единственными наднациональными структурами по вопросам туризма в рамках СЭВ. Ещё в начале 1960-х годов обсуждалось создание постоянной подкомиссии по вопросам туризма в рамках Комиссии СЭВ по внешней торговле. При этом среди приоритетов её будущей деятельности ставились задачи, которые впоследствии так и не были полностью решены вплоть до конца 1980-х годов: введение единых цен на туристские услуги во всех странах СЭВ; утверждение единой классификации объектов размещения; унификация туристской статистики и форм финансово-расчетных документов в сфере туризма [РГАЭ, ф. 561, оп. 17, д. 8, л. 1—2, 8—9]. Несмотря на то, что инициатива создания такой подкомиссии в структуре аппарата СЭВ была поддержана практически всеми странами социалистического блока (кроме Румынии), она так и не

была реализована. Судя по всему, создание в 1966 году СПОТУРСС как раз являлось альтернативным вариантом решения задач, которые потенциально ставились перед данной подкомиссией, см.: [Международные ..., 1970, с. 4].

Также не имело реальных последствий и обсуждение в 1989 году по инициативе Болгарии вопроса о создании Восточноевропейской туристической ассоциации, которая должна была стать альтернативой западноевропейским интеграционным процессам в сфере туризма и придать некие новые импульсы для взаимодействия стран распадающегося социалистического блока [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 2119, л. 3, 7].

4. Основные направления и проблемы сотрудничества соцстран в сфере международного туризма

Об основных направлениях взаимодействия между соцстранами в сфере международного туризма дают представление названия постоянных и временных комиссий, действовавших в рамках СТОСС / СБПСС: «Восток-Запад» (по обмену опытом и сотрудничеству в работе на рынках капиталистических стран); по рекламе и пропаганде; по проведению конгрессов; по индивидуальному туризму; по транспорту; по паспортным, визовым и таможенным формальностям; по расчетам за туристские услуги; по обмену опытом в деятельности гостиниц и ресторанов; по подготовке и работе гидов-переводчиков и сопровождающих, по молодежному туризму и др. При этом обсуждение всех возникающих вопросов должно было строиться на принципах «полного равноправия, глубокого уважения к особенностям и традициям каждого народа» [РГАЭ, ф. 679, оп. 2, д. 1304, л. 4], а принятые решения носили консультативно-декларативный характер и не имели обязательной юридической силы.

Для западного рынка международных путешествий в 1950—1980-е годы был характерен не только стремительный рост количества туристов, но и создание крупных туристических компаний и гостиничных сетей, усиление экономической конкуренции в данной сфере. В этой «борьбе за клиентов» значительно увеличились вложения в рекламное сопровождение продажи туров, что соответствовало общей логике развития массовой потребительской культуры, см.: [Kando, 1980, p. 172—264]. Поэтому социалистические страны вынуждены были активизировать свое сотрудничество по привлечению туристов из капиталистических стран, чтобы снизить транзакционные издержки и совместно проводить дорогостоящие рекламно-информационные кампании в прессе и на телевидении, на различных международных выставках и ярмарках, где они часто были представлены единым стендом [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1875, л. 4—6]. Но

поскольку в таком случае на одной информационной площадке было представлено несколько альтернативных вариантов путешествий в разные страны, то фактически в глазах западных потребителей они выступали как конкуренты.

Проблему могло бы решить намеченное ещё в конце 1950-х годов создание совместных «сквозных» туров с посещением сразу нескольких стран для западных туристов, однако вплоть до конца 1980-х годов значительного распространения они так и не получили. Например, представленная на Брюссельском международном салоне по туризму в 1976 году линейка совместных туров с посещением нескольких европейских стран (East European Travel Board) не вызвала интереса у западных туроператоров из-за отсутствия единой рекламной концепции и высокой стоимости [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1171, л. 2, 44]. Работа по разработке этих маршрутов выявила и ряд организационно-технических трудностей, связанных с сопровождением групп гидами-переводчиками: стороны разошлись во мнении, должен ли группу на всем пути следования сопровождать один гид или они должны меняться в каждой из посещаемых стран. Кроме того, критике со стороны делегаций отдельных стран (Болгария, ГДР) подверглись такие варианты маршрутов, которые предусматривали неравное количество дней пребывания в посещаемых странах, тогда как затраты по их разработке и рекламному продвижению осуществлялись на паритетной основе [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 961, л. 1—2].

Определенные противоречия проявлялись и в процессе выбора форм организации путешествий. Представители Советского Союза даже в случае туристического обмена с братскими социалистическими странами всегда последовательно отстаивали безусловный приоритет организованного группового туризма по путевкам туристических организаций, см., например: [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 778, л. 11—12]. Такая позиция аргументировалась тем, что при организованном туризме легче планировать масштабы туристских обменов, а также можно обеспечить более равномерную нагрузку на туристско-рекреационные территории и объекты инфраструктуры, в том числе «гармонизируя» сезонные диспропорции в посещении [Коваленко, 1980, с. 149—151]. Безвалютный обмен в рамках молодежного туризма также осуществлялся на групповой основе, в обязательном порядке назначался руководитель, который в том числе должен был обеспечивать высокий уровень дисциплины в группе [РГАСПИ, ф. М-5, оп. 1, д. 423, л. 5]. Есть все основания предполагать, что одним из ключевых факторов такой приверженности идеям организованного туризма являлось стремление более жестко контролировать перемещение и контакты как иностранцев на территории СССР, так и советских граждан

за рубежом, см.: [Орлов и др., 2016, с. 195—240; Орлов и др., 2018, с. 201—272; Попов, 2018]. В то же время удельный вес организованных туристов из-за рубежа, посещавших отдельные соцстраны, не был преобладающим. Например, в Болгарии на рубеже 1970—1980-х годов он составлял всего около 25 % [Коваленко, 1980, с. 147]. Именно в Болгарии для размещения туристов не только социалистических, но и капиталистических государств активно использовался частный жилой фонд, что вызывало резкую критику со стороны «Интуриста» [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 778, л. 12]. Только в 1988—1989 годах на фоне происходивших в СССР «перестроечных» явлений позиция советской стороны по данному вопросу меняется. Именно тогда многократно возрос объем двухстороннего индивидуального туризма между СССР и Болгарией, Венгрией, Румынией, Польшей, причем фактически эти поездки уже представляли собой так называемые «шопинг-туры» («челночные» туры) и не несли какой-либо идеологической нагрузки, как это было ранее [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 2025, л. 8].

Ещё одной проблемой сотрудничества соцстран в туристической сфере, которая проявлялась более остро, чем в традиционных отраслях экономики, являлась разница подходов к самому понятию «туризм» и связанным с ним статистическим показателям. Изучение документов Секретариата СЭВ показывает, что на протяжении нескольких десятилетий предпринимались попытки унифицировать статистические показатели и используемую терминологию в сфере туризма, однако в полной мере это так и не было сделано. В итоге даже в 1970—1980-е годы существовали разные подходы к тому, какие категории путешествующих относить к туристам и как считать их количество (по числу пересечений границы, по числу проведенных в стране пребывания дней, по количеству ночевок) [РГАЭ, ф. 561, оп. 7, д. 450, л. 9—13; д. 668, л. 3—6]. Разные подходы и методики подсчета затрудняют оценку масштабов туристических потоков между социалистическими странами. Даже советские документы 1950—1960-х годов и 1970—1980-х годов трудно сопоставить, поскольку в первом случае учет обычно велся только по количеству туристов, которые пересекли границу, а во втором — по проведенным им в стране пребывания так называемым туroidням, подробнее см.: [Орлов и др., 2018, с. 151—160].

Если в сфере распределения сырьевых ресурсов или кредитных средств среди стран-членов СЭВ Советский Союз мог занимать доминирующие позиции (см., например: [Попов, 2020]), то в сфере туристических услуг об определяющей его роли говорить не приходилось. Например, по состоянию на 1967 год СССР, имеющий колоссальную территорию и природно-рекреационный потенциал, принимал на 22 % меньше иностранных туристов, чем Венгрия, а отправлял за границу на 39 % меньше своих

граждан. А в сравнении с Чехословакией разрыв был просто колоссальным: Советский Союз принимал в 3,5 раз меньше туристов и более чем в 2 раза отставал от этой страны по количеству выездов за рубеж [РГАЭ, ф. 679, оп. 2, д. 1304, л. 11]. В 1977 году по количеству посещений иностранными туристами из всех 7 европейских соцстран СССР находился на предпоследнем месте, лишь незначительно опережая Румынию, а по показателям выездного туризма опережал только Болгарию и Румынию [Ropers, 1986, s. 112—113].

Кроме того, очень чувствительно относясь к вопросам идеологического порядка, Советский Союз уступал ряду европейских социалистических стран как в общей культуре обслуживания потребителей, так и в научно-технических разработках, связанных с туристско-рекреационной и гостинично-ресторанной деятельностью. Даже когда в самом СССР в 1970-е годы началось достаточно активное внедрение автоматизированных систем управления (АСУ), в том числе в сфере транспорта, внутреннего туризма, санаторно-курортных услуг и проч., советская сторона не спешила делиться этими разработками со своими партнерами по социалистическому лагерю, а тем более заниматься их интегрированием. Например, в феврале 1972 года в Констанце проходили заседания комиссии СБПСС по обмену опытом в деятельности гостиниц и ресторанов, во время которой представители ГДР и Чехословакии (которых активно поддержала польская делегация) выступили с инициативой создания единой для всех европейских социалистических стран электронной системы бронирования мест в гостиницах на основе тех разработок, которые уже применялись в их практике. Было очевидно, что это являлось реакцией на создание таких систем бронирования в странах Западной Европы и США. Предложение оказалось неожиданным и слишком революционным, остальные делегации первоначально не смогли даже четко сформулировать позицию по данному вопросу из-за отсутствия соответствующих директив. В ходе длившегося неделю обсуждения выяснилось, например, что, помимо информационно-технических проблем, связанных с реализацией этой инициативы, в европейских странах-членах СЭВ отсутствует единство подходов в классификации объектов размещения и без их унификации дальнейшее продвижение сотрудничества в этом направлении невозможно. По итогам обсуждения советская сторона приняла решение о том, что вопрос об использовании АСУ в сфере туризма не следует включать в повестку следующих заседаний СБПСС и его постановка является преждевременной [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 665, л. 20—24, 98—100]. По линии международного молодежного безвалютного обмена наблюдалась сходная картина: ГДР, Польша и Чехословакия предлагали определенные инициативы по со-

вместному внедрению различных автоматизированных систем, но СССР занимал в этих вопросах выжидательную позицию [РГАСПИ, ф. М-5, оп. 1, д. 615, л. 1, 5, 8].

В целом на основе анализа документов СТОСС / СБПСС можно констатировать, что внутри социалистического блока наблюдались тенденции, характерные для мирового туристического рынка второй половины 1950-х — 1980-х годов: резкое повышение туристической мобильности («туристический бум»), значительное увеличение масштабов приморского летнего отдыха и автотуризма, а также событийного туризма и т. д. В то же время достаточно слабыми, в сравнении с развитыми капиталистическими странами, были позиции социалистических стран на мировом туристическом рынке в таких направлениях, как круизный и деловой (конгрессный) туризм [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1652, л. 6].

5. Особенности взаиморасчетов между соцстранами в сфере туризма

В 1955 году, который считается годом возрождения иностранного (выездного) и начальным этапом зарубежного (выездного) туризма в Советском Союзе, на уровне ЦК КПСС было принято решение о том, что цены на путевки для туристов из стран народной демократии определяются «путем заключения соглашений с соответствующими государственными туристическими организациями этих стран на уровне цен, которые будут назначены этими туристическими организациями для советских туристов, выезжающих в соответствующую страну народной демократии» [РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 1139, л. 66]. Таким образом, уже на начальном этапе развития туристических связей со странами социалистического блока был заложен принцип искусственного поддержания ценового паритета, в то время как реальная стоимость обслуживания зависела от многих факторов и могла существенно отличаться. Это подтверждает тот факт, что важность международного туризма, во всяком случае, для советской стороны, во многом обосновывалась идеологическими установками, а не хозяйственно-экономической целесообразностью.

Впоследствии, когда взаимные туристические поездки приобрели очень значительные масштабы, советскими авторами высказывалась явно политически ангажированная идея о том, что основным критерием экономической эффективности развития международного туризма в соцстранах является максимальное удовлетворение растущих потребностей их граждан в совершении туристических поездок за рубеж. Причем рост потребностей в путешествиях объяснялся как улучшением материального благосостояния, так и возрастающими культурно-образовательным уровнем [Блинов, 1980, с. 21]. Кроме того, само содержание поездок советских

туристов в соцстраны или путешествий граждан этих стран в СССР было наполнено различными ритуалами «конструирования дружбы» (встречи / проводы, вечера дружбы, фестивали дружбы и т. д.), в том числе направленными на совместную «проработку прошлого» через посещение мемориальных объектов и различные коммеморативные практики, см., например: [Орлов и др., 2016, с. 301—307]. В ходе одного из первых заседаний СТОСС представитель советской делегации прямо заявил, что в отношении развития туризма между странами народной демократии следует основной упор делать не на рекламу (как это принято в капиталистических странах), а на информацию и пропаганду [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 1, д. 420, л. 2]. Впоследствии в рамках СПОТУРСС действовала комиссия по пропаганде и информации, одной из важнейших задач которой назывался постоянный обмен опытом работы «по противодействию попыткам протаскивания буржуазной идеологии и морали по каналам иностранного туризма». В то же время туристические путешествия для граждан соцстран, особенно молодежи, следовало использовать для «воспитания пролетарского интернационализма, классовой оценки событий, дружбы и солидарности» [ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1875, л. 3, 7].

Экономисты стран соцлагеря понимали, что, помимо идеологической риторики, необходимы четкие формулы расчета реальной экономической эффективности международного туризма на национальном уровне, поэтому предлагали достаточно разнообразные методики и подходы к этому вопросу, подробнее см.: [Блинов, 1980, с. 21—27]. В структуре «Интуриста» имелось три отдела, занимающихся вопросами организации туристического обмена с европейскими странами социалистического лагеря: отдел ГДР, отдел ПНР, ЧССР, отдел стран Юго-Восточной Европы. При валютных расчетах они осуществлялись в форме инкассо, причем с советской стороны данные операции производились через Внешторгбанк СССР. При этом сложность ситуации заключалась в том, что в рамках организованного туризма эти платежи осуществлялись в так называемых переводных рублях, что было более быстро и выгодно для хозяйствующих субъектов, тогда как при совершении неорганизованных поездок без путевки расчет велся с использованием порядка так называемых неторговых платежей. В таком случае стоимость обслуживания туристов рассчитывалась с помощью определенных коэффициентов, в результате чего в середине 1960-х годов цена того же комплекса услуг могла составлять в 2—3 раза меньшую сумму, чем при расчете в переводных рублях. Однако впоследствии валютно-финансовые механизмы подвергались корректировке с целью выравнивания этого разрыва, подробнее см.: [Алексин, 1978, с. 18—21; РГАЭ, ф. 679, оп. 2, д. 1304, л. 4—10].

Очень большое значение для развития данного направления сотрудничества между соцстранами имел 1964 год. Во-первых, именно тогда стороны отказались от предоплаты за туристические услуги («туризм по ваучерам») и перешли к принципиально новому формату взаимного обмена туристами с последующим сведением платежного баланса по итогам года, двух лет или даже пятилетки [РГАЭ, ф. 679, оп. 2, д. 1304, л. 3]. Во-вторых, в 1964 году на совещании в польском курортном городе Закопане было подписано так называемое Закопанское соглашение, определившее долгосрочные принципы и конкретные механизмы сотрудничества молодежных туристических организаций соцстран на основе двухстороннего безвалютного обмена. В конце 1970-х годов, спустя 15 лет после введения в действие «закопанской системы», один из руководителей БММТ «Спутник» называл её «надежной конструкцией здания нашего молодежного туристского сотрудничества, здания, которое стоит крепко, на основательном фундаменте, представляющем собой отношения наших стран, братских партий и союзов молодежи» [РГАСПИ, ф. М-5, оп. 1, д. 615, л. 23].

Распространение безвалютного обмена туристами между социалистическими странами, с одной стороны, действительно способствовало активизации взаимного туризма, с другой стороны, обуславливало определенные проблемы, в частности, связанные с диспропорцией въездных и выездных туристических потоков, что особенно остро проявлялось в случае с балканскими социалистическими странами. Так, в 1980 году на основе безвалютного обмена по линии БММТ «Спутник» Болгарию посетило 36,7 тыс. советских туристов, тогда как в ответ «Орбита» смогла направить в Советский Союз только 9,8 тыс. молодых болгарских туристов. Похожая ситуация наблюдалась и в 1978—1979 годах. Партнеры пришли к соглашению, что в 1981 году болгарская сторона приложит все усилия для ликвидации этих диспропорций и выравнивания туристического баланса [РГАСПИ, ф. М-5, оп. 1, д. 690, л. 13—15]. Однако следует понимать, что балансировка достигалась не относительно абсолютного количества туристов, а относительно проведенного ими в стране посещения количества туродней. Например, БММТ «Спутник» и «Югендтурист» в 1985 году имели паритет взаимного обмена на уровне 433 тыс. туродней, но при этом в ГДР направлялось 26,5 тыс. молодых советских туристов, а в Советский Союз — 33,5 тыс. юных представителей Восточной Германии, поскольку для первых средняя продолжительность поездки была определена в 16 дней, а для вторых составляла 13 дней [РГАСПИ, ф. М-5, оп. 3, д. 714, л. 1]. Ещё одной проблемой безвалютного обмена являлась необходимость поддержания примерно одинакового качества получаемых туристами услуг в обменивающихся странах. Вследствие отсутствия еди-

ной классификации объектов размещения, о чем уже говорилось выше, молодежные туристические организации в 1974 году разработали общие для всех соцстран индикаторы, по которому тот или иной объект можно было отнести к определенному классу обслуживания [РГАСПИ, ф. М-5, оп. 1, д. 423, л. 1об.].

6. Заключение

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что для организации туристических обменов внутри социалистического блока был характерен синкретизм коммерческих и идеологических подходов. Неравномерность социалистического блока (природно-географическая, экономическая, социокультурная) обуславливала и несбалансированность, неравномерность туристических потоков. Причем Советский Союз не мог доминировать в данной сфере над своими партнерами ни по масштабу въездного / выездного международного туризма, ни по уровню развития соответствующей материально-технической базы, ни по внедрению научно-технических разработок и сервисных технологий индустрии гостеприимства. Кроме того, во многом нерешенным оставался вопрос унификации терминологического аппарата, статистических показателей и организационных подходов в сфере туризма, тем более что непроектная сфера в принципе являлась весьма неудобным объектом анализа для социалистической политэкономии. По всей видимости, именно этой разностью подходов, а также несколько «маргинальным» положением международного туризма как отрасли социалистической экономики объясняется тот факт, что на уровне СЭВ степень институциональной интеграции здесь была не такой глубокой, как в вопросах сырьевых, энергетических или промышленных поставок. На протяжении нескольких десятилетий основной формой реализации многостороннего сотрудничества между соцстранами в сфере туризма являлись ежегодные Совещания, не имеющие собственных штатов, бюджета и постоянного места дислокации, а все их решения носили консультативный характер.

Роль СССР в вопросах как двухстороннего, так и многостороннего туристического сотрудничества с европейскими странами-членами СЭВ не была доминирующей. Можно согласиться с утверждением М. А. Липкина, что на практике доктрина «ограниченного суверенитета» в первую очередь распространялась на сам Советский Союз. Имея амбиции глобального политического, экономического и идеологического лидерства его государственно-партийное руководство для сохранения единства социалистического блока вынуждено было скорее жертвовать, а не приобретать какие-то материальные преференции [Липкин, 2019, с. 158]. Однако именно СССР

традиционно выступал в роли идеологического «ментора», а также нередко занимал консервативную или даже откровенно «охранительную» позицию относительно некоторых новых организационных форм туристического обмена, когда видел в них угрозу сокращения контроля над туристами, хотя само расширение туристических связей внутри социалистического блока, безусловно, входило в число его генеральных приоритетов. Похожую консервативно-выжидательную позицию советская сторона занимала и в вопросах внедрения некоторых более прогрессивных подходов и сервисных технологий обслуживания туристов, тогда как различным технологиям «конструирования дружбы» уделялось значительно большее внимание.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. Р-9520 (Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС). Оп. 1. Д. 2465. Л. 15—18; Ф. Р-9612 (Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР). Оп. 1. Д. 420. Л. 2; Д. 421. Л. 1, 44—46; Оп. 3. Д. 665. Л. 20—24, 98—100; Д. 778. Л. 11—12; Д. 961. Л. 1—2; Д. 1171. Л. 2, 44; Д. 1339. Л. 10; Д. 1652. Л. 2, 6; Д. 1875. Л. 3—7; Д. 2025. Л. 8; Д. 2119. Л. 3, 7.
2. РГАНИ — *Российский государственный архив новейшей истории*. Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС). Оп. 30. Д. 1139. Л. 66.
3. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. М-5 (Бюро международного молодежного туризма «Спутник»). Оп. 1. Д. 423. Л. 1—2, 5; Д. 615. Л. 1, 5, 8, 23; Д. 690. Л. 13—15; Д. 714. Л. 1.
4. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 561 (Секретариат Совета экономической взаимопомощи, 1949—1991 гг.). Оп. 7. Д. 450. Л. 9—13; Д. 668. Л. 3—6; Оп. 17. Д. 8. Л. 1—2, 8—9; Ф. 679 (Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов СССР). Д. 1304. Л. 2—11.
5. *Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Германской демократической республики о сотрудничестве в области туризма // Внешняя торговля. — 1971. — № 2. — С. 58—59.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексин В. П. Совершенствование системы расчетов как один из важных резервов повышения эффективности иностранного туризма / В. П. Алексин // Проблемы иностранного туризма в СССР : сб. трудов. Вып. 2. — Москва, 1978. — С. 16—26.
2. Блинов А. В. Методы расчета экономической эффективности иностранного туризма в социалистических странах / А. В. Блинов // Проблемы иностранного туризма в СССР : сб. трудов. Вып. 3. — Москва, 1980. — С. 20—28.
3. Исмаев Д. К. Европейское сотрудничество и туризм / Д. К. Исмаев // Проблемы иностранного туризма в СССР : сб. трудов. Вып. 1. — Москва, 1976. — С. 5—21.
4. Квартальнов В. А. Методика и организация международного туристского обмена советских профсоюзов : в 2 ч. Ч. 2 / В. А. Квартальнов, И. В. Зорин, Г. Ф. Науменко. — Москва : ЦРИБ Турист, 1990. — 82 с.
5. Коваленко Ю. В. Некоторые вопросы совершенствования планирования иностранного туризма в социалистических странах / Ю. В. Коваленко // Проблемы иностранного туризма в СССР : сб. трудов. Вып. 3. — Москва, 1980. — С. 146—152.

6. Липкин М. А. Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949—1979) / М. А. Липкин. — Москва : Весь мир, 2019. — 160 с.

7. *Международные туристические организации* (краткий сборник). — Москва, 1970. — 101 с.

8. МIRONENKO Н. С. Рекреационная география / Н. С. МIRONENKO, И. Т. Твердохлебов. — Москва : Изд-во МГУ, 1981. — 208 с.

9. МIRONENKO Н. С. География туристских потоков зарубежных европейских стран — членов СЭВ: оценка сдвигов и прогноз развития / Н. С. МIRONENKO // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 7. — Москва, 1986. — С. 46—57.

10. Орлов И. Б. Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955—1991 / И. Б. Орлов, А. Д. Попов. — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 351 с.

11. Орлов И. Б. Сквозь «железный занавес». See USSR! Иностранцы туристы и призрак потемкинских деревень / И. Б. Орлов, А. Д. Попов. — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 485 с.

12. Попов А. А. Экономические мотивы сотрудничества стран СЭВ в сфере добычи ископаемых ресурсов (1950-е — 1980-е гг.) / А. А. Попов // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2020. — Т. 4, № 2. — С. 196—204. — DOI 10.35634/2587-9030-2020-4-2-196-204.

13. Попов А. Д. Казус Кости Гуманкова: интерпретации представлений о «чести» и «достоинстве» в советском выездном туризме / А. Д. Попов // Новое литературное обозрение. — 2018. — № 3 (151). — С. 120—136.

14. Советское зазеркалье. Иностранный туризм в СССР в 1930—1980-е годы / В. Э. Багдасарян, К. А. Мазин, И. Б. Орлов, А. А. Федупин, Й. Й. Шнайден. — Москва : ФОРУМ, 2007. — 256 с.

15. Gorsuch A. All This Is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin / A. Gorsuch. — New York : Oxford University Press, 2011. — 222 p.

16. Kando T. Leisure and popular culture in transition / T. Kando. — St. Louis : C.V. Mosby Company, 1980. — 343 p.

17. Ropers N. Tourismus zwischen West und Ost: Ein Beitrag zum Freiden? / N. Ropers. — Frankfurt-am-Main : Campus Verlag, 1986. — 285 s.

MATERIAL RESOURCES

Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the German Democratic Republic on cooperation in the field of tourism (1971). *Russian Foreign Economic Journal*, 2: 58—59. (In Russ.).

GARF — *State Archives of the Russian Federation*. (In Russ.).

RGAE — *Russian State Archives of Economics. (Secretariat of the Council for Mutual Economic Assistance, 1949—1991)*. (In Russ.).

RGANI — *Russian State Archives of Contemporary History. (Apparatus of the Central Committee of the CPSU)*. (In Russ.).

RGASPI — *Russian State Archive of Social and Political History. (Bureau of International Youth Tourism “Sputnik”)*. (In Russ.).

REFERENCES

- Aleksin, V. P. (1978). Improvement of the settlement system as one of the important reserves for increasing the efficiency of foreign tourism. In: *Problems of foreign tourism in the USSR: collection of works*. Moscow. 2: 16—26. (In Russ.).
- Bagdasaryan, V. E., Mazin, K. A., Orlov, I. B., Fedulin, A. A., Shnaydgen, Y. Y. (2007). *Soviet through the looking glass. Foreign tourism in the USSR in the 1930—1980s*. Moscow: FORUM. 256 p. (In Russ.).
- Blinov, A. V. (1980). Methods for calculating the economic efficiency of foreign tourism in socialist countries. In: *Problems of foreign tourism in the USSR: collection of works*. Moscow. 3: 20—28. (In Russ.).
- Gorsuch, A. (2011). *All This Is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin*. New York: Oxford University Press. 222 p.
- International tourism organizations (short collection)*. (1970). Moscow. 101 p. (In Russ.).
- Ismaev, D. K. (1976). European cooperation and tourism. In: *Problems of foreign tourism in the USSR: collection of articles. works*. Moscow. 1: 5—21. (In Russ.).
- Kando, T. (1980). *Leisure and popular culture in transition*. St. Louis: C.V. Mosby Company. 343 p.
- Kovalenko, Yu. V. (1980). Some issues of improving the planning of foreign tourism in the socialist countries. In: *Problems of foreign tourism in the USSR: collection of works*. Moscow. 3: 146—152. (In Russ.).
- Kvartalnov, V. A., Zorin, I. V., Naumenko, G. F. (1990). *Methodology and organization of international tourist exchange of Soviet trade unions*. Moscow: TsRIB Turist. 2/2: 82 p. (In Russ.).
- Lipkin, M. A. (2019). *Council for Mutual Economic Assistance: Historical Experience of an Alternative Global World Order (1949—1979)*. Moscow: Ves' mir. 160 p. (In Russ.).
- Mironenko, N. S., Tverdokhlebov, I. T. (1981). *Recreational geography*. Moscow: Izd-vo MGU. 208 p. (In Russ.).
- Mironenko, N. S. (1986). Geography of Tourist Flows of Foreign European Countries — CMEA Members: Assessment of Shifts and Development Forecast. In: *Questions of economic and political geography of foreign countries*. Moscow. 7: 46—57. (In Russ.).
- Orlov, I. B., Popov, A. D. (2016). *Through the Iron Curtain. Russo Turisto: Soviet Outbound Tourism 1955—1991*. Moscow: Publishing house HSE University. 351 p. (In Russ.).
- Orlov, I. B., Popov, A. D. (2018). *Through the Iron Curtain. See the USSR! Foreign tourists and the ghost of Potemkin villages*. Moscow: Publishing house HSE University. 485 p. (In Russ.).
- Popov, A. A. (2020). Economic motives of cooperation of CMEA countries in raw material production (1950s — 1980s). *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 4 (2): 196—204. DOI 10.35634/2587-9030-2020-4-2-196-204. (In Russ.).
- Popov, A. D. (2018). The case of Kostia Gumankov: interpretations of notions about “honor” and “dignity” in soviet international tourism. *Russian Studies in Literature*. 3 (151): 120—136. (In Russ.).
- Ropers, N. (1986). *Tourismus zwischen West und Ost: Ein Beitrag zum Freiden?* Frankfurt-am-Main: Campus Verlag. 285 S.